

Лу Мянью не знала, в какой семье женился Лян Сюэян.

После всего лишь этих двух контактов она поняла, что эта семья - репродуктивный рак. Ребенок просто знает свой пол, когда рождается, даже если он планирует стать следующим, если такие разговоры услышит Лян Сюэян, которая закончила рожать в тяжелой ситуации, я не знаю, насколько это будет леденяще.

Зная, что у Лян Сюэянь была плохая жизнь, она не ожидала, что все будет настолько серьезно.

С холодным лицом она прислонилась к стене, достала мобильный телефон и легко отправила текстовое сообщение, обхватив себя руками и ожидая звонка жены Вана.

Правая нога была слегка согнута, пальцы непринужденно тыкались в землю. Свитер с высоким вырезом закрывает дугу подбородка, и виден только уголок слегка приоткрытых губ, зацепивших дугу насмешки.

Ясные глаза под солнцезащитными очками вспыхивают раздраженным и холодным темным блеском.

Пока Ван Сао не повесила трубку, она повернула голову и вдруг увидела молчаливого человека, прислонившегося к противоположной стороне коридора.

Она замерла на мгновение, прежде чем поняла, кто этот человек.

Из-за угрызений совести ее телефон соскользнул на пол в момент потери.

Сарказм в уголках рта Лу Мянью усилился.

Тетя Ван подсознательно объяснила: "Я только что связалась с нашим водителем, и телефон только что достали..."

"Ах."

Лу Мянью не стала болтать с ней о всякой ерунде, стройные ноги понеслись прочь, и через несколько шагов подошла к Ван Сао. Независимо от того, была ли она мужчиной или женщиной, была ли она всегда молода, она схватила другого за воротник и сделала шаг вперед.

Тетя Ван была застигнута врасплох, она уже собиралась разразиться криком, но Лу Мянью протянула руку, сорвала лист редиски в коридоре и быстро засунула его ей в рот, перекрыв ее раздраженный крик.

Тетя Ван хныкала и смотрела на Лу Мянью с непреодолимым шоком, но она обнаружила, что сила ее декольте стала сильнее, пока она боролась.

"Позвольте...", - пролепетала она неопределенно.

Она не знала, почему эта девушка снова пришла, не говоря уже о том, чем она ее обидела!

"Невестка Ван?" Лу Мянью улыбнулся с неконтролируемым злым духом и посмотрел вниз на служанку перед ним, его голос был суровым и холодным: "Раз я не могу говорить на человеческом языке, тогда я научу тебя. Давай, я скажу одно предложение, ты скажешь одно предложение".

"?"

"Хорошо, когда есть мальчики и девочки". Девочка спокойно вздохнула.

Рот жены Ванга был набит большим количеством листьев, и горький и травянистый запах наполнил ее рот. Потребовалось много усилий, чтобы выплюнуть его.

Она считала, что является служанкой большой семьи, и ее поддерживала старуха, и отказывалась уступать.

Лу Мянью не был вежлив и ударил ее ногой по колену, сделав точный выпад. Женщина средних лет усмехнулась от боли и не смогла больше терпеть. Но чем больше она не могла терпеть, тем сильнее сжималась ее шея.

"Я сказала... Я сказала..." Тетя Ван тут же взмолилась о пощаде: "Хорошо, когда есть мальчики и девочки".

Лу Мянью кивнул и продолжил: "Госпожа, вы очень старались".

Даже если Ван Сао не желала примирения, она могла лишь следовать за ней, держа свою жизнь в руках.

Только после того, как Лу Мянью был удовлетворен, он ослабил силу на шее. Она стала неустойчивой и упала на землю.

Лу Мянью фыркнул, достал салфетку и вытер руки, развернулся и толкнул дверь в палату.

Услышав движение за дверью, Лян Сюэян, лежавшая на кровати, быстро потянула за угол одеяла. Я подумала, что это сестра Ван отозвалась, но подняла голову и увидела красивое и холодное лицо.

Ее бледное бумажное лицо в одно мгновение окрасилось удивлением, и она напряженно обхватила свое тело, пытаясь сесть.

Несмотря на то, что девушка перед ней была в солнечных очках, она узнала ее с первого взгляда.

"Сестра, это ты!"

Лу Мянью быстро прошел два шага и подавил ее: "Не двигайся, я приду и посмотрю на тебя".

В палате стоял слабый запах крови и молока, и Лу Мянью не нашла его неприятным, скорее теплым.

Она села на стул рядом с кроватью.

Лян Сюэян с достоинством улыбнулась, слегка повернула глаза и увидела, как в палату медленно и прихрамывая вошла жена Вана. Ее нежное и простое лицо было окрашено нотками беспокойства, и она подсознательно защищала ребенка рядом с собой, охраняя и бдительно следя за ним.